

Внезапно свалившаяся задача по постановке драматического спектакля означала, что всё последующее свободное время будет урезано до предела.

По крайней мере, до окончания театрального фестиваля Е Му будет совершенно некогда перевести дух.

Е Му был человеком ответственным и никогда не затягивал с делами. В тот же вечер, выпив лекарство и приняв ванну, он принялся за изучение сценария, желая поскорее досконально во всем разобраться и выучить роль вместе с репликами.

Цзян Чжи, выйдя из ванной, застал Е Му, который обычно в такое время уже лежал в постели и готовился ко сну, сидящим под настольной лампой над сценарием.

Цзян Чжи прислонился к косяку и бросил на него взгляд — в этот миг ему показалось, будто они снова в выпускном классе старшей школы.

Тогда Е Му точно так же самозабвенно готовился к экзаменам и часто занимался за полночь, а Цзян Чжи каждый раз разделял с ним эти ночные бдения.

К счастью, упорный труд не пропал даром, и в конце концов Е Му поступил именно в тот университет и на ту специальность, о которых мечтал.

Впрочем, сейчас всё-таки не выпускной класс, такой спешки нет.

До фестиваля оставалось еще больше месяца, время не поджимало, к тому же оба они были студентами, свободного времени хватало, так что они вполне успевали.

— Давай считаешь завтра? Поздно уже, ложись спать.

Цзян Чжи подсел к Е Му, одной рукой потянувшись забрать у него сценарий, а другой обняв за плечи, собираясь уложить спать.

Е Му был слишком увлечен чтением и даже не думал ложиться.

Поскольку подобные объятия от Цзян Чжи стали для него привычным делом, он не стал уворачиваться, лишь слегка отмахнулся, когда Цзян Чжи попытался вытянуть из его рук сценарий.

Е Му перехватил руку Цзян Чжи, державшую его за плечо, и тихо попросил:

— А-Чжи, не двигайся, я еще не дочитал.

То ли он действительно подхватил простуду на вечернем воздухе, но в голосе Е Му прозвучал легкий носовой оттенок, отчего речь показалась мягкой, едва ли не капризной.

В общестоятии стояла тишина — оба соседа ушли вниз за ночным перекусом и еще не вернулись.

Цзян Чжи замер, чувствуя, как Е Му держит его за руку, и от макушки до пят его прошибло током, словно задело оголенный провод.

На мгновение Цзян Чжи погрузился в странное оцепенение и перестал двигаться.

Заметив, что Цзян Чжи молчит, Е Му решил, что тот ведет с ним безмолвное противостояние, и попытался умиротворить его новой просьбой:

— А-Чжи, ты у меня самый лучший, иди первым спать, ладно? Я дочитаю и сразу лягу.

Цзян Чжи молча глубоко вдохнул — перед капризами Е Му он был абсолютно бессилён.

Но если оставить Е Му сидеть вот так за учебой, то, судя по его прежним привычкам, он вспомнит о сне лишь посреди ночи.

Пересилив себя, Цзян Чжи протянул руку и щелкнул выключателем настольной лампы.

В комнате внезапно погрузилось во тьму. Е Му ослеп, сердце его испуганно ёкнуло, и он инстинктивно вцепился в руку Цзян Чжи.

Не успел он и слова сказать, как его вместе со стулом развернуло на пол-оборота, и Цзян Чжи заключил его в надежное кольцо рук.

Из окна лился лунный свет. Е Му еще не до конца отошел от строк сценария, как, столкнувшись взглядом с красивым лицом Цзян Чжи, машинально выпалил только что заученную реплику:

— Всё белое рядом с тобой обращается чернилами и чахнет от стыда...

Цзян Чжи, развернувший его к себе и собиравшийся силой утащить на верхнюю койку, услышав это, слегка замер.

— ...

Сердце Цзян Чжи забилось втрое быстрее, а взгляд в лунном сиянии ярко вспыхнул.

Е Му внезапно опомнился и попытался оттолкнуть Цзян Чжи:

— Что ты делаешь?..

Цзян Чжи опустил глаза и вдруг усмехнулся:

— Похоже, эта реплика принадлежит мне.

Хотя он и не вчитывался в сценарий подробно, но ранее в комнате для совещаний просматривал текст целиком, и кое-какие реплики врезались в память.

— С чего бы... — опешил Е Му и возразил: — Я же учил слова Ма Лу...

— Но Ма Лу — это роль, которую играю я. А ты играешь Минмин.

Руки Цзян Чжи по-прежнему сжимали подлокотники стула, на предплечьях рельефно выступили мышцы.

— ...Нет, — замотал головой Е Му. — По распределению я играю Ма Лу, вы с Чжун Юнь поменялись ролями, ты должен играть Минмин.

Цзян Чжи слегка склонил голову набок, разглядывая его:

— Но в сценарии написано, что Ма Лу должен поднять Минмин на руки. Если Ма Лу ты, — уголки губ Цзян Чжи тронула улыбка, — сможешь ли ты меня поднять?

— Если сможешь поднять меня, тогда я сыграю Минмин.

Цзян Чжи действительно разомкнул руки, выпрямился и замер в позе, демонстрируя готовность быть поднятым на ручки, после чего подчеркнул:

— Только давай по-настоящему, в стиле бэби-дл (принцессы).

От таких слов в Е Му выиграло упрямство — он считал, что сил у него вполне достаточно:

— Ну-ка отойди, я докажу.

Е Му поднялся со стула, откашлялся, обвился руками вокруг шеи Цзян Чжи, а другую руку подвел под колени. Вот только Цзян Чжи был значительно выше, и выполнять этот маневр оказалось маловато сподручно.

Е Му попросил:

— Ты слишком высокий, согни колени.

Сияя улыбкой, Цзян Чжи послушно согнул ноги в коленях, и Е Му наконец ухватил его под колени.

Со стороны казалось, что поднять кого-то на руки — проще простого, к тому же Е Му качал пресс и обзавелся кубиками, но стоило напрячь мышцы, как он сразу ощутил всю трудность затеи. Однако отступить было поздно: если бы он не смог оторвать человека от пола, это выглядело бы верхом слабости!

Зажмурившись и собравшись с духом, Е Му с трудом приподнял Цзян Чжи, но тут же ослабил хватку, не в силах больше держаться. Цзян Чжи даже не успел толком прочувствовать момент, как его ноги снова коснулись пола.

Е Му принялся массировать запястья, перекладывая вину на другого:

— Это ты слишком тяжелый.

Не успел он договорить, как Цзян Чжи подхватил его на руки одним плавным движением. Тело взмыло в воздух, и прежде чем Е Му успел обрести равновесие, он уже уткнулся носом в грудь Цзян Чжи.

Цзян Чжи пылал жаром, от него исходил легкий аромат персикового геля для душа, и от этого наваждения лицо Е Му залилось румянцем, лишив возможности вымолвить хоть слово.

Цзян Чжи рассмеялся:

— Это у тебя сил маловато, а не во мне дело. Держу пари, прибавь ты хоть вдвое в весе, я бы всё равно тебя поднял.

— ...

Он в это не верил.

Е Му только собрался ответить и еще не успел вырваться, как снаружи послышался щелчок открывающейся двери, и в комнате вспыхнул свет.

Юй Цзыян и Юй Шаонин застыли на пороге с пакетами еды в руках, ошеломленно глядя на их позу.

Юй Шаонин моргнул, с несколько растерянным выражением лица:

— Что это Цзян-гэ делает?..

Юй Цзянь, напротив, ничуть смутился. Отмахнувшись со словами «да ладно», он зашел внутрь, закрыл дверь и расхохотался:

— Да чего тут не понимать, очевидно же — Цзян-гэ качает пресс!

— Так вот в чем секрет восьми кубиков пресса Цзян-гэ, — Юй Цзянь с видом первооткрывателя уставился на секретную формулу успеха, после чего скосил глаза на Юй Шаонина и предложил: — Слушай, а давай в другой раз ты меня тоже попробуешь потаскать на ручках?

Юй Шаонин:

— ...Ну и дурак.

Одарив его презрительным взглядом, Юй Шаонин устроился за столом и принялся за еду.

.

Попытка принцессного подъема провалилась, и в конце концов Е Му всё же досталась роль Минмин.

Драмкружок расписал коллективные репетиции на ближайший месяц: они приходились на дневное время в выходные, а также на вечера вторника и четверга. Лин Цзяцзя заранее позаботилась о помещении и реквизите, так что ребятам не о чем было беспокоиться.

В субботу утром Е Му отправился в драмкружок в одиночку. Заметив его, Чжун Юнь мельком оглянулась за спину:

— А где твой Цзян Чжи?

Она пришла на репетицию пораньше именно в предвкушении пейринга с этой парочкой.

Е Му вошел в комнату, скинул рюкзак и пояснил:

— ...Эм, у него дела, отлучился, придет на репетицию во второй половине дня.

Вообще-то утром Цзян Чжи собирался идти вместе с Е Му, но прямо перед выходом ему позвонили из компании и потребовали личного присутствия для решения срочных вопросов.

Повесив трубку, Цзян Чжи прижался к Е Му, канюча и не желая покидать территорию кампуса:

— Муму, я не хочу в офис, я хочу с тобой на репетицию.

Мало того, что времени на общение с Е Му ему вечно не хватало, так теперь еще эта компания встала поперек дороги. Раньше он полагал, что раз есть нанятый управляющий, ему не придется тратить на дела много сил и времени. Кто же знал, что по любому крупному вопросу директор будет бегать к нему за резолюцией.

— Знал бы — заставил старика отдать эту контору дяде Жалости... тьфу, дяде Жаню.

Е Му тронул его за плечо, успокаивая:

— В конце концов, вести бизнес — дело серьезное. Даже если фирма досталась готовой, всё равно нужны усилия. Раз уж ты теперь борешься за статус владельца компании, изволь нести ответственность и быть хорошим боссом.

Цзян Чжи молча прижался к нему.

Е Му снова похлопал его по спине:

— К тому же, всего на полдня, не беда ведь. Я схожу на репетицию, а в обед дождусь тебя, пообедаем вместе.

Видя, что уговоры исчерпаны, Цзян Чжи волей-неволей пришлось взять себя в руки и отправиться в офис в роли ответственного руководителя, но перед уходом он всё же не забыл сунуть в рюкзак Е Му зонт.

.

Во время перерыва в репетиции Е Му достал телефон, собираясь написать Цзян Чжи и узнать, как продвигаются его дела.

Однако, едва разблокировав экран, он первым делом увидел входящее сообщение в WeChat.

[Цюй Чэнь: Муму! Ты в общежитии?]

[Цюй Чэнь: Я сейчас на территории вашего университета, сможем увидеться?!]

Цюй Чэнь был бывшим одноклассником Е Му, их связывали отличные отношения — помимо Цзян Чжи, это был его лучший друг. Они постоянно поддерживали связь, но поскольку Цюй Чэнь учился в другом городе, после выпуска видаться доводилось нечасто.

С момента их последней встречи прошло уже несколько месяцев.

[Е Му: Я здесь, сейчас у художественного корпуса. Ты где? Я подойду.]

Цюй Чэнь скинул свои координаты, и Е Му, прихватив телефон, отпросился у Лин Цзяцзя:

— Староста, ко мне друг приехал, я отлучусь ненадолго, вы пока репетируйте.

За утро Е Му уже отыграл две сцены, текст и мизансцены знал отлично, а без Цзян Чжи парные этюды всё равно не имели смысла, так что его дальнейшее пребывание здесь было бы пустой тратой времени.

Лин Цзяцзя с легкостью отпустила его:

— Иди! И не забудь прихватить на дневную репетицию Цзян Чжи.

Е Му вышел из репетиционного зала и направился к выходу.

Заметив это, Жань Нянь отложил сценарий и сказал Лин Цзяцзя:

— Староста, у меня живот прихватило, я в уборную.

Отстав на пару шагов, он тоже выскользнул следом.

Место, указанное Цюй Чэнем, находилось недалеко от художественного корпуса, и Е Му столкнулся с ним у самого входа, как только спустился вниз.

Увидев издали идущего под зонтом Е Му, Цюй Чэнь радостно подбежал к нему и запричитал:

— Я ведь несколько месяцев тебя не видел, даже отвык как-то.

Е Му с улыбкой кивнул:

— Времени прошло немало.

Цюй Чэнь окинул Е Му оценивающим взглядом и пощупал за плечо:

— Вроде держишься, не исхудал. Похоже, Цзян Чжи о тебе заботился всё это время на ура.

И тут же с любопытством осведомился:

— Слышь, а где сам Цзян Чжи?

Сколько Цюй Чэнь себя помнил, Цзян Чжи повсюду таскался за Е Му хвостом, а сейчас его не оказалось рядом! Чудеса!

Е Му поправил зонт и повел Цюй Чэня под навес галереи:

— У него дела, поехал в компанию.

— В компанию? Он что, бизнес открыл?

— Ага, семейный, — пояснил Е Му.

Цюй Чэнь пораженно ахнул, но быстро переварил новость и покачал головой:

— Буржуй проклятый! Еще диплом не получил, а уже в кресле директора, нам до такого далеко!

— Всё, я больше не могу, соскучился до жути! Ну-ка, иди сюда, обниму! — пользуясь тем, что Цзян Чжи поблизости не наблюдалось, Цюй Чэнь раскинул руки и бросился к Е Му.

Е Му не стал отталкивать друга и позволил себя обнять.

— По правде говоря, теперь понятно, почему Цзян Чжи так обожал тебя тискать. От тебя так прохладно веет, обниматься в жару — одно удовольствие! — Цюй Чэнь наотрез отказывался размыкать объятия, с чувством вещая: — Эх, редкая удача, раз уж Цзян Чжи нет, надо урвать момент и начисто наобниматься.

— ... — Е Му невольно усмехнулся. — Ты меня за кусок льда держишь?

Неужели Цзян Чжи лип к нему по той же причине? Жаль только, что сам Цзян Чжи больше смахивал на доменную печь, и прелести объятий удавалось ощутить разве что зимой.



— Ты куда приятнее любого льда. — Не успел Цюй Чэнь договорить, как в его кармане надрывно зазвонил телефон.

— Цюй Чэнь! Смеешь лапать моего Муму — жди расплаты! — стоило нажать кнопку вызова, как в динамике раздался мстительный голос Цзян Чжи.

Цюй Чэнь испуганно отпрянул:

— У него что, камера слежения в тебе встроена?! Откуда он всё знает так быстро?!

<http://bllate.org/book/21916/2277111>